

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 811.111.1'373

Егорова И.С.

*Институт гуманитарного образования
и информационных технологий (г. Москва)*

КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ РЕЧЕВОГО АКТА ПРИГЛАШЕНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

I. Egorova

The Institute for the Humanities and IT, Moscow

COMMUNICATIVE STRATEGY OF SPEECH ACT INVITATION IN ENGLISH DISCOURSE

Аннотация. Данная статья посвящена анализу способов выражения стратегии приглашения в англоязычном дискурсе. В работе выявляются исторически сложившиеся особенности отношения англоязычных коммуникантов к данной стратегии общения и подчёркивается их культурологическое своеобразие. Основное внимание уделяется языковому способу выражения приглашения в различных коммуникативных ситуациях. Многообразные формы смягчения явных приглашений рассматриваются как стратегии дистанцирования. Материалом исследования послужили аутентичные произведения англоязычной литературы XXI века.

Ключевые слова: приглашение, коммуникативная стратегия, стратегия дистанцирования, речевые акты, вопросительные конструкции, императив.

Abstract. The article presents the analysis of communicative strategy Invitation in English discourse. The historically formed peculiarities of English-speaking communicants' attitude toward the ways of expressing invitation are also defined in order to highlight their culturological originality. The main focus is directed towards the lingual expressions of invitation in different communicative situations. Considerable emphasis is laid on the means of softening unambiguous invitations as part of the strategy of distancing. The empiric material for the research is represented by authentic literature of English-speaking countries of the 21-st century.

Key words: invitation, communicative strategy, strategy of distancing, speech acts, interrogative constructions, imperative constructions.

Данная статья написана в рамках коммуникативистики, теории речевой деятельности и прагмалингвистики. Коммуникативная стратегия речевого акта приглашения в англоязычном дискурсе является весьма актуальной темой в свете межкультурного общения во всех сферах деятельности и международного партнёрства, так как именно приглашение является частым побудительным речевым актом. Незнание лингвокультурологических особенностей

© Егорова И.С., 2013.

вербализации данной стратегии ведёт, как правило, к непредвиденным и нежелательным трудностям. Данная стратегия основывается на устоявшихся традициях британского общества, которые малоизвестны лицам иной культуры, вследствие чего должного внимания этим традициям не уделяется, тогда как носители языка чётко следуют принятым нормам коммуникативного поведения.

Целью статьи является раскрытие особенностей вербализации *явного приглашения* в англоязычном дискурсе, а материалом послужили серии книг Джоан Роулинг о Гарри Поттере и Райчел Мид «Академия вампиров».

Считаем необходимым в начале статьи раскрыть понятия, которыми мы будем оперировать при анализе коммуникативной стратегии речевого акта приглашения. Так, особую роль в данной коммуникативной стратегии играет стратегия дистанцирования. Понятие «стратегия» длительное время является центральным в прагмалингвистике, коммуникативистике, теории речевой деятельности, поэтому существует множество подходов к пониманию речевой стратегии, которые опираются на теоретическую базу различных наук, изучающих общение. Под речевой стратегией в данной работе понимается общая линия поведения, избранная осознанно или автоматически и используемая говорящим для реализации своей глобальной коммуникативной цели, заключающейся в коррекции модели мира собеседника [2, с. 45]. Стратегия дистанцирования – это «хорошо разработанный набор коммуникативных действий, направленных на то, чтобы продемонстрировать собеседнику признание его независимости, личной автономии, заверить в отсутствии намерений со стороны говорящего нарушить существующие между ним и адресатом социальные границы, а в случае необходимости покушения на свободу адресата минимизировать импозицию, воздействие на него» [4, с. 172].

Существенными для данного исследования понятиями являются *речевой акт* и *дискурс*. Понятие «речевой акт» по-разному интерпретируется различными исследовате-

лями. В данной работе под **речевым актом** понимается единица общения, обладающая определённой направленностью на адресата и получающая своё выражение при помощи языковых форм [2, с. 15]. Речевой акт является не чисто механическим образованием, а осознанным речевым действием говорящего, и он должен быть адекватно понят слушающим. Под **дискурсом** обычно понимают языковое пространство, включающее более одного предложения: рассказ, описание, аргумент, речевое высказывание. В социально-психологическом значении дискурс представляет определённую последовательность взаимосвязанных речевых актов [6, с. 45]. Именно данное определение дискурса принято за основу в соответствии с целью рассмотрения речевого акта приглашения.

Ключевое понятие данного исследования – *приглашение*. **Приглашение** представляет собой побудительный речевой акт, предполагающий действие, совершаемое слушающим, но в котором могут быть заинтересованы как говорящий, так и слушающий. Из всех существующих определений данного термина наиболее подходящим для нашего исследования является определение, данное Большим толковым словарём русского языка, в соответствии с которым **приглашение** – «просьба, предложение сделать что-либо, принять участие в чём-либо, заняться чем-либо или письмо, записка с просьбой прийти, приехать куда-либо, принять участие в чём-либо» [3, с. 690].

Английский язык отличается большим разнообразием средств выражения приглашения; например, это могут быть вопросительные конструкции, высказывания в условном или повелительном наклонениях. Они могут быть оформлены при помощи разнообразных лексико-грамматических средств и осложнены многочисленными модификаторами.

И, наконец, последний ряд понятий, которым оперирует данное исследование – типы или уровни вежливости. На основе трёхчленной структуры языковых стилей (книжного, нейтрального и речевого) выделяются высо-

кий (формальный), средний (нейтральный) и низкий (неформальный) уровни вежливости, поскольку она охватывает все стили речи. Точкой отсчёта является средний уровень вежливости, характерный для нейтрального стиля, который Ю.С. Степанов определяет как манеру речи, закреплённую общественной традицией за нейтральными жизненными ситуациями, такими, как деловое общение людей на работе, в магазине, в быту [5, с. 205]. Нейтральный стиль лишён какой-либо специфической окраски – книжности или фамильярности. Высокий уровень вежливости характерен для официального общения собеседников, разделённых значительной дистанцией, он подчёркивает дистантность коммуникантов и формальность их отношений. Низкий уровень допустим при общении близких людей и характерен для разговорно-фамильярного стиля речи.

Уровни вежливости связаны с языковыми средствами, которые выбирает говорящий субъект для реализации своих коммуникативных интенций. В том случае, если они соответствуют конкретному коммуникативному контексту и коммуникативным ожиданиям партнёра, на прагматическом уровне фраза будет воспринята как вежливая, независимо от того, как она построена, какие языковые средства в ней используются. В приглашении выбор оптимальной речевой формы зависит от многих факторов: возраста, социального положения, степени знакомства, уровня отношений, места, времени, настроения, однако при реализации данного речевого акта коммуниканты всегда активно используют стратегии дистанцирования [1, с. 21].

С точки зрения способа представления речевой акт приглашения в английской коммуникации имеет ряд особенностей, которые могут быть выявлены только при эмпирическом анализе. Среди приглашений можно выделить *явные* ('unambiguous invitations') и *неявные* ('ambiguous invitations') [23, с. 117]. **Явные приглашения**, как правило, содержат прямые вопросы, просьбу дать ответ [23, с. 118-120]; ср.: *If you aren't going to finish school,*

and you aren't going to be a guardian... well, why don't you stay here? [9, с. 121]; *What would you like to drink? It's on me* [11, с. 87].

Неявные приглашения, как правило, не содержат прямых вопросов, акцент переносится на адресанта, а не на его адресата: *I wish I could see into your mind sometimes. I'd like to know how you feel about Mason* [10, с. 75]; *I'd like to clear up one or two little matters with you, Peter, if you'd be so...* [20, с. 367].

В неявных приглашениях также может содержаться запрос информации о возможности адресата принять приглашение, его планах и намерениях; ср.: *If Victor was free, would he come after us again?* [12, с. 64].

На уровне прагматики подобные случаи не выражают приглашения, это скорее вербализация добрых намерений, демонстрация симпатии по отношению к собеседнику или третьему лицу. Поэтому в данной статье рассматриваются лишь *явные приглашения*, которые говорящий намерен реализовать.

Особенность речевого акта приглашения заключается в том, что он содержит действие адресата в его собственных интересах или интересах обоих участников коммуникативного акта, то есть как адресата, так и самого адресанта. Прагматическое и семантическое значение данного речевого акта могут не совпадать.

В англоязычном дискурсе приглашения чаще всего выражаются в форме вопроса; ср.:

- *Would you mind coming into the office for a second to look at the schedule?* [12, с. 11];
- *I know you get Friday afternoons off so would you like to come and have a cup of tea with me around three?* [21, с. 135];
- *"But why not join the feast afterward?" said Snap, his black eyes glittering in the candlelight* [15, с. 143];
- *Well, if you're killing time, why don't you come see Aunt Rhonda?* [13, с. 232];
- *Why don't you come up to my office? Come on... we can have a cup of tea...* [17, с. 219].

Как видно из примеров, выбранных из произведений современной британской и американской литературы, приглашения в форме вопроса чаще всего вербализуются

при помощи конструкций с *would*, таких, как *would you mind* и *would you like*, что придаёт высказываниям подчёркнутую вежливость и дистанцированность. Более неформальным вариантом являются вопросы с *why not* или *why don't you*. Во всех приведённых выше примерах выражения приглашения наблюдается направленность на адресанта, на его желание и возможность совершить действие, что делает приглашение косвенным и имплицитным. Данная тактика является основной, и её придерживаются большинство англоязычных коммуникантов, с тем, чтобы минимизировать прямое воздействие на собеседника, предоставить ему возможность выбора, возможность не принимать приглашение; ср.: «*They say they don't mind the extra work,*» continued Alberta, «*but I was wondering if you could even things out and take some of their shifts before you leave?*» [12, с. 11].

В материале исследования имеются примеры, которые указывают на применение стратегии, обозначенной британскими исследователями «будьте пессимистом» [7, с. 175], что предполагает прямое указание адресанта на то, что адресат не сможет принять приглашение в силу каких-либо причин. «Пессимизм» приглашающего может быть вербализован через отрицание; например: *Lovely... I don't suppose you'd like to give an interview, would you?* [17, с. 370]; «*I'd like that,*» Aaron said. *There was something in his eyes she found pleasurablely disconcerting. "I don't suppose, though, that I could get a goodbye kiss, seeing as I rescued you and all?"* [9, с. 187]. Подобная косвенность в приглашениях объясняется неприкосновенностью зоны личной автономии: настойчивость в английской коммуникации недопустима, так как она воспринимается как давление на участника коммуникации и нарушение этикетных норм.

Ещё одной стратегией дистанцирования, которая позволяет отдалить собеседника от предлагаемого действия, является приглашение, которое описывает ситуацию таким образом, что адресант собирается сам совершить какое-либо действие, а адресату предлагается присоединиться к нему при желании; ср.:

- *So hey, I'm going to be in your dorm tonight for a study group. You think... maybe...* [14, с. 81];
- *Why don't you join us in our compartment? You don't have to sit with them* [18, с. 138];
- *I would be delighted if you would join me for a bite of lunch in compartment C* [18, с. 141].

Несмотря на все вышеуказанные особенности данного речевого акта, некорректно утверждать, что англоязычные коммуниканты совсем не используют императив или прямые речевые формулы с перформативным глаголом *invite* (*приглашать*). Однако здесь есть ряд особенностей. Перформативный глагол употребляется достаточно редко и с рядом грамматических ограничений. О данной тенденции пишет в своей работе Дж. Томас: «In English it is not usual to use the words *I invite you* to perform the act of inviting. Implicit performatives are preferable (*You are invited*) or conditionals (*I'd like to invite you*)» [22, с. 47]. Проиллюстрируем данное положение примером: *Listeners, I'd like to invite you now to join us in a minute's silence in memory of Ted Tonks, Dirk Cresswell, Bathilda Bagshot, Gornuk, and the unnamed, but no less regretted, Muggles murdered by the Death Eaters* [16, с. 439].

Использование императива тоже довольно ограничено: он преимущественно употребляется при неформальном общении. Однако даже в дружеском общении коммуникант старается смягчить императив модификатором *'please'*, который ставится перед глаголом в повелительном наклонении, так как именно в препозиции, а не в постпозиции, он имеет большую значимость; ср.: *Welcome, Vasilisa. Please sit down* [12, с. 117]; «*Please, come in, sit down, Minister!*» fluttered Mrs. Weasley, straightening her hat. «*Have a little purkey, or some tood-ing... I mean –*» [18, с. 342].

Повелительное наклонение может также смягчаться конечным формативом (*will you / would you / right / all right*), который утратил значение вопроса в высказываниях этого типа и стал маркером вежливости. Однако даже смягчённая форма императива, тем не менее, чаще употребляется на низшем уровне вежливости, в неформальном дискурсе; ср.:

- *Look, hurry up, will you, there's something I want to do...* [18, с. 386];

•...*I don't care whether Christian or Jailbait goes, as long as you're there.*" She peered down at Lissa. "You are going, right?" [9, с. 118];

• *You go upstairs to bed right now, and you can have a couple of hours' sleep before dinner, all right?* [19, с. 493];

• *Use it if you need me, all right?* [19, с. 857].

При использовании императива для выражения приглашения в некоторых случаях допускается использование усилителя *do*. Это даёт возможность создать эффект усиления побуждения, убеждения и призыва, продемонстрировав при этом дружелюбие; ср.: ... *do remind your 'friends' in the future that my class is not a chat room* [14, с. 100]; *Do take care, won't you, Harry?* [20, с. 72].

В устной речи степень вежливости в значительной степени зависит от интонации, с которой делается приглашение, так как даже самое вежливое приглашение может быть произнесено неадекватно намерениям адресанта и тогда утратит свою вежливость, и, напротив, императивное высказывание может быть произнесено с вежливым и мягким интонационным оттенком, и будет воспринято как вежливое.

Данный факт наглядно проиллюстрирован примерами в учебнике «Streamline English. Destinations» [8]. Желая пригласить девушку потанцевать, молодые люди используют разные речевые формулы, которые приводятся по степени убывания вежливости:

'Excuse me; may I have the pleasure of the next dance?'

'I wonder if you would be kind enough to dance with me... er... if you don't mind'.

'Would you be so kind as to have the next dance with me?'

'Would you mind having the next dance with me?'

'Can I... I mean... could I... no, might I have the next dance with you?'

'Would you like to dance?'

'Do you want to dance?' [8, с. 11].

Все претенденты получили отказ, кроме последнего, который произнёс самую короткую и простую фразу: *'Er... dance?'*.

Таким образом, наше исследование коммуникативной стратегии речевого акта при-

глашения позволяет сделать вывод о том, что основным способом выражения приглашения в англоязычном дискурсе являются вопросительные конструкции. Среди более 200 рассмотренных высказываний они составили 82%. В основном, встречаются объектно-ориентированные высказывания, где преобладает вопрос о желании адресата совершить действие (66% от всех высказываний). Также выявлены вопросы о возможности совершить действие (5%), вопрос о намерении (4,5%) и вопрос-предложение (6,5%). Приглашения, высказанные прямо, составили всего 8%, среди них императивных – 5,5%.

Эти данные подтверждают косвенность английского приглашения. Высказывая приглашение в форме вопроса, или применяя технику «будьте пессимистом», адресант исходит из того, что адресат может не заинтересоваться приглашением, поэтому ему предоставляется выбор и возможность не принимать его. Косвенность высказываний способствует тому, что приглашение делается уклончиво. Косвенный вопрос усиливает расхождение между истинным намерением говорящего и смыслом его высказывания. Минимальное количество высказываний, содержащих императив и перформативный глагол, также свидетельствует о тенденции избегать прямого побуждения, не допуская давления на слушающего.

Всё вышеизложенное свидетельствует о том, что речевой акт приглашения в англоязычном дискурсе характеризуется коммуникативной стратегией дистанцирования, благодаря которой собеседники демонстрируют своё уважение к личной свободе друг друга.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Егорова И.С. Коммуникативная стратегия речевого акта *просьба* в англоязычном дискурсе // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Лингвистика». – 2012. – № 3. – С. 19-21.
2. Жданова Е.В. Личность и коммуникация: практикум по речевому взаимодействию. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 176 с.
3. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

4. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 512 с.
5. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1975. – 271 с.
6. Янчук В.А. Интегративно-эклектический подход к анализу психологической феноменологии. Словарь-справочник. – Минск: АПО, 2001. – 48 с.
7. Brown P., Levinson S.D. Politeness: Some Universals in Language Usage. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 368 p.
8. Hartley B., Viney P. Streamline English. Destinations: An intensive English course for intermediate students. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 258 p.
9. Mead R. Blood Promise. – U.S.A.: Razorbill, 2009. – 503 p.
10. Mead R. Frostbite. – U.S.A.: Razorbill, 2008. – 336 p.
11. Mead R. Last Sacrifice. – U.S.A.: Razorbill, 2010. – 594 p.
12. Mead R. Shadow Kiss. – U.S.A.: Razorbill, 2008. – 448 p.
13. Mead R. Spirit Bound. – U.S.A.: Razorbill, 2007. – 332 p.
14. Mead R. Vampire Academy. – U.S.A.: Razorbill, 2010. – 489 p.
15. Rowling J.K. Harry Potter and the Chamber of Secrets. – U.S.A.: Scholastic Press, 1999. – 341 p.
16. Rowling J.K. Harry Potter and the Deathly Hallows. – U.S.A.: Scholastic Press, 2007. – 759 p.
17. Rowling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. – U.S.A.: Scholastic Press, 2000. – 734 p.
18. Rowling J.K. Harry Potter and the Half-Blood Prince. – U.S.A.: Scholastic Press, 2005. – 652 p.
19. Rowling J.K. Harry Potter and the Order of the Phoenix. – U.S.A.: Scholastic Press, 2003. – 870 p.
20. Rowling J.K. Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. – U.S.A.: Scholastic Press, 1999. – 435 p.
21. Rowling J.K. Harry Potter and the Sorcerer's Stone. – U.S.A.: Scholastic Press, 1998. – 309 p.
22. Thomas J. Meaning in Interaction: an Introduction to Pragmatics. – L., N.Y.: Longman, 1995. – 221 p.
23. Wolfson N. An empirically based analysis of compliments in American English// Wolfson Nessa and Judd Elliot (eds). – 1983. – P. 117-120.